

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
УЧИЛИЩѢ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ
5 РУБ. 50 КОП.

№ 21 1882 1 Ноября.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отношеніе Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, отъ 15 октября 1882 года за № 2076, въ Контору Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей, въ зимнемъ дворцѣ.

По рескрипту, которымъ изволилъ почтить меня Благовѣрный Государь Великій Князь Сергій Александровичъ, отъ 31 іюля сего года за № 74, имѣю честь почтительно просить Контору доложить Его Императорскому Высочеству, что мною распоряженіе сдѣлано и исполнено относительно напечатанія устава Православнаго Палестинскаго Общества въ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 18 сего 1882 г.) и что я сочту долгомъ принять съ своей стороны живѣйшее участіе въ успѣхѣ сего святаго истинно-благопотребнаго дѣла. Десять рублей (10 р.) отъ себя въ пользу общества имѣю честь при семъ приложить, каковыя обязуюсь вносить и ежегодно.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Уфимская духовная консисторія, усматривая изъ производящихся въ оной дѣлъ, что діаконы, занимающіе должности псаломщиковъ, въ официальныхъ бумагахъ, по прежнему именуютъ себя, вопреки распоряженію Высочайше утвержденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 12 декабря 1881 года за № 352,—псаломщиками, а не состоящими на вакансіи псаломщиковъ, постановленіемъ своимъ, состоявшимся 7-го сентября 1882 года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, заключила: объявить духовенству уфимской епархіи, для руководства, чрезъ напечатаніе въ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы псаломщики въ санѣ діакона, согласно распоряженію Высочайше утвержденнаго Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, отъ 12 декабря 1881 г. за № 352, во всякаго рода официальной перепискѣ именовали себя „Діаконъ“, съ присовокупленіемъ, гдѣ необходимо бываетъ указать ихъ штатное положеніе въ причтѣ, словъ: „состоящій на вакансіи псаломщика“.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 24 сентября 1882 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 30 того же сентября, отставной коллежскій регистраторъ Аркадій Шимовскій временно прикомандированъ для исполненія псаломщическихъ обязанностей въ село Ляки, мензелинскаго уѣзда.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 29 сентября 1882 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 7-го октября, священническій сынъ Михаилъ Тепловъ временно прикомандированъ для исполненія обязанностей псаломщика при новостроющей-

ся церкви въ деревнѣ Новотроицкой Романовскаго прихода, стерлитамакскаго уѣзда.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 4-го октября 1882 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 7-го того же октября, исправляющій должность псаломщика села Лавочнаго, уфимскаго уѣзда, Іоаннъ Красноперовъ, согласно его прошенію, перемѣщенъ въ село Мысовые Челны, мензелинскаго уѣзда, на вакансію псаломщика съ возведеніемъ въ санъ діакона, а въ село Лавочное исправляющимъ должность псаломщика назначенъ сынъ чиновника Димитрій Гурьевъ.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 5-го октября 1882 года и утвержденному Его Преосвященствомъ 11-го того же октября, діаконскій сынъ Виталій Пономаревъ временно командированъ для исправленія обязанностей псаломщика въ село Новоселово, бирскаго уѣзда.

Благочинный II округа, стерлитамакскаго уѣзда, священникъ села Табынска Іоаннъ Зысковъ рапортомъ, отъ 6-го сентября 1882 года за № 451, донесъ уфимской духовной консисторіи, что въ 11-ть часовъ ночи на 31-е число августа 1882 года изъ церкви села Андреевки—Шмитовки произведена кража со взломомъ замковъ въ наружной двери, именно: выкрадена кружечная, кошелековая, свѣчная и часть вѣнчиковой суммы, въ количествѣ 65 руб. 6 коп., и два билета—непрерывно-доходный въ 3000 руб. за № 12251 и Государственнаго Банка Уфимскаго Отдѣленія, отъ 28 ноября 1878 г. за № 115,357, въ 1200 руб., хранившіеся въ сундукѣ; кромѣ того украдена деревянная кружка съ деньгами, въ которую собиралась прикладная сумма въ пользу

церкви; сколько было въ ней денегъ за августъ мѣсяцъ, неизвѣстно. О похищеніи дано знать полиціи и сообщено судебному слѣдователю 2 участка стерлитамакскаго уѣзда. Объ этомъ происшествіи, согласно постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 17 сентября 1882 года, утвержденному Его Преосвященствомъ, объявляется въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Отношеніе къ Его Преосвященству Никанору, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, непрѣмнаго члена златоустовскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и предсѣдателя комиссіи по устройству въ г. Златоустъ памятника въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II, отъ 24 сентября 1882 года за № 815.

Обыватели города Златоуста приговоромъ на 1-е апрѣля 1881 г. опредѣлили, въ память посѣщенія г. Златоуста въ 1837 г. въ Бозѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, воздвигнуть на площади вблизи собора памятникъ, въ основаніи котораго положить камень, взятый съ Уральской горы Сопки, на которомъ возсѣдалъ покойный Императоръ. Мысль эта встрѣтила всеобщее сочувствіе и уже есть для осуществленія ея нѣкоторыя средства, но къ крайнему сожалѣнію далеко недостаточныя для немедленнаго исполненія. А потому я нынѣ, принявъ на себя предсѣдательство для приведенія въ исполненіе такого рѣшенія общества въ память Царя Освободителя, обращаюсь къ Вамъ, Ваше Преосвященство, съ моею покорнѣйшею просьбою помочь намъ къ скорѣйшему осуществленію такой святой мысли предложеніемъ подвѣдомственному Вамъ духовенству по добровольной подпискѣ взнести посильную лепту. Къ приготовленію сооруженія памятника я уже приступилъ и надѣюсь, по

заготовкѣ матеріаловъ по первому зимнему пути, раннею весною начать работу, съ тѣмъ, чтобы, если будетъ возможно, окончить ее къ 30-му августа будущаго 1883 года.

За тѣмъ прошу Вашего архипастырскаго благословенія и пребываю съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію Вашего Преосвященства

покорный слуга Л. Улчининъ.

Причтъ и почетные прихожане новостроющейся церкви села Маны—Горы, уфимскаго уѣзда, 15 сентября 1882 года обратились къ Его Преосвященству Никанору, Епископу Уфимскому и Мензелинскому, съ слѣдующимъ адресомъ.

«Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!»

«5 сентября текущаго 1882 года у насъ совершилось освященіе молитвеннаго дома во временную церковь, и мы въ первый разъ въ своемъ селеніи сподобились слышать божественную литургію. Нѣтъ словъ для выраженія той радости, того блаженства, которое испытывали мы и наши семейные, слушая божественную службу. Эта радость, это блаженство тѣмъ были сильнѣе, что, живя вдали отъ церкви Божіей, многіе изъ насъ, а особенно изъ нашихъ семейныхъ, уже по нѣскольку лѣтъ не имѣли возможности бывать въ церкви. Слава и благодареніе Господу, благодѣющему намъ! Но, славя и благодаря Господа, мы не можемъ забыть, что все это Господь послалъ намъ чрезъ Васъ. Какъ добрый пастырь, знающій овцы своя, Вы замѣтили нашу духовную нужду и рѣшили сдѣлать для насъ то, о чемъ мы не смѣли и думать. Примите же, Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь и Отецъ, нашъ простой, не мудрый, но искренній привѣтъ, исходящій изъ глубины

нашихъ душъ и сердце, преисполненныхъ глубочайшею къ Вамъ, какъ нашему Архипастырю, Отцу и благодѣтелю, благодарностію и повѣрьте, что имя добраго Епископа Никанора не забудется въ молитвахъ не только нами, но и нашими дѣтьми, нашими внуками, нашими правнуками—всѣмъ нашимъ грядущимъ поколѣніемъ. Господь да наградить Васъ за Ваше доброе сердце, за Ваши архипастырскія заботы о нашихъ духовныхъ нуждахъ.»

На вышеизложенномъ адресѣ Его Преосвященство изволилъ дать слѣдующую резолюцію: „На священника Петра Туберозова и прихожанъ его, потрудившихся въ благоустроеніи храма Божія въ Мана-горской лѣсной пустынѣ, призываю благословеніе Господне, съ выраженіемъ моей сердечной благодарности.“

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ.

П О У Ч Е Н І Е

въ день Пречистыя Дѣвы Богородицы, Казанскаго Ея образа,
октября 22,—

Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Предста Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена. Вся слава дщери цареvy внутри. Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся Тебѣ. Приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ Царевъ. Псал. 44, 10—16.

Въ восторженномъ состояніи наитія свыше, изъ сердца древняго пророка псалмопѣвца изливается слово бла-

гое. Движимый силою Духа Божія языкъ псалмопѣвца, какъ трость книжника скорописца, изрекаетъ, а вдохновенныя уста поютъ пѣснь о Царѣ Сынѣ Божіемъ, нисходящемъ на землю для вочеловѣченія, предъ-изображая Его нисшествіе на землю подъ видомъ воцаренія и духовнаго брака Сына Царева, наслѣдника Царя царствующихъ, превѣчнаго Бога. Вотъ боговдохновенныя уста псалмопѣвца поютъ: „Богъ во плоти, Ты прекраснѣе сыновъ чловѣческихъ. Благодать льется изъ устъ твоихъ. Благословляетъ Тебя на твоемъ престолѣ Богъ Отецъ твой на вѣки. Препояшь же себя по бедру мечемъ твоимъ, Сильный, одѣй себя славою своею и красотою своею и въ семь украшеніи твоемъ послѣши явить себя людямъ, возсядъ на колесницу для явленія истины и крѣпости и правды и десница твоя покажетъ дѣла дивныя... Возсѣдаешь Ты на престолѣ твоемъ, Боже, во вѣкь... Вотъ предстала у престола твоего оденую Тебя царица, облеченная въ золото офирское, золотыми узорами одѣянная и преиспещренная. Но вся слава Ея, вся красота дщери царевой внутри ея, въ ея душѣ. Вслѣдъ за нею на торжество небснаго духовнаго брака приводятся къ Царю лики дѣвъ, подруги Ея; приводятся съ веселіемъ и ликованіемъ и входятъ въ чертоги Царя небснаго на радость вѣчную“. Въ этой пророчественной пѣсни, по принятому въ церкви толкованію, подъ образомъ преукрашенной царицы предъизображается слава Царицы небсной, преблагословенной Дѣвы Маріи; предначертывается дивное для неба и земли приближеніе Ея къ пренебесному престолу Бога Отца, дабы уневѣститься Святому Духу и родить отъ пречистыхъ кровей своихъ Сына Божія, Богочловѣка, Спасителя міру; чтобы пренепорочнымъ шествіемъ своимъ къ престолу Царя царствующихъ указать путь въ брачный небсвый чертогъ премногимъ сонмамъ

непорочныхъ дѣвъ, какъ и ликамъ преподобныхъ и праведныхъ матерей, которыя, шествуя по стопамъ Царицы небесной, преблагословенныя Богоматери, возводятся на высоту духовныхъ невѣсть Христа, Сына Божія, Сына Дѣвы пречистыя, единыя благословенныя въ женахъ. Потому и наречена Она преблагословенною Дѣвою и единою благословенною въ женахъ, что, низвлекши на себя всѣ благословія неба, Она разлила ихъ на всѣхъ мужей и женъ, указавъ всѣмъ и особенно женамъ, своимъ царскимъ шествіемъ, прямѣйшій путь къ небу. Она, пречистая Дѣва Марія, своимъ пришествіемъ въ міръ принесла на землю прежде невѣдомый міру совершеннѣйшій идеаль женщины христіанки.

Этотъ идеаль женщины христіанки по запросу нашего времени, по смыслу и духу Христовой церкви, и постараемся начертать, въ честь настоящаго празднованія, во славу преблагословенныя въ женахъ Дѣвы Маріи.

Не стоить, было бы долго и не совсѣмъ уместно здѣсь и теперь сравнивать идеаль женщины христіанки съ высшимъ идеаломъ женщины языческаго классическаго міра, не говоря уже о женщинахъ другихъ менѣе образованныхъ языческихъ народностей. Нѣтъ возможности ставить въ какое либо сравненіе даже римскую Лукрецію или извѣстную препрославленную спартанскую мать, по духу мѣста и времени, полную суроваго героизма и самоотверженной любви къ отечеству, съ праведною Елизаветою, матерью Предтечи, или съ праведною Анною, матерью Богоматери, или съ Маріею Магдалиною и Маріею Египетскою, съ мученицами Ѳеклою и Варварою, какъ и съ неисчислимымъ сонмомъ преподобныхъ и праведныхъ матерей и дѣвъ. А сравнимъ идеаль женщины, ново завѣтный христіанскій, съ идеаломъ, начертаннымъ въ ветхомъ завѣтѣ.

По первоосновному совѣту въ тройческомъ единствѣ

Божества о сотвореніи жены: *не добро быти человеку единому, сотворимъ ему помощника по нему* (Быт. 2, 18); по первоосновному творческому закону: *сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать и прильпится къ жене своей, и будетъ два въ плоть едину* (Быт. 2, 24); по первоосновному творческому благословенію и заповѣди: *раститесь и множитесь и наполните землю* (Быт. 1, 28), въ ветхомъ завѣтѣ всякая женщина воспитывалась исключительно для того, чтобы, пришедши въ мѣру возраста, сдѣлаться женою мужа, матерію дѣтей и помощницею главы семейства въ домостроеніи. Этимъ замыкалось общее и, можно сказать, высшее призваніе ветхозавѣтной женщины. Такъ у псалмопѣвца воспѣвается, какъ великое благословеніе Божіе, многоплодіе жены. *Блаженъ, кто боится Господа, кто ходитъ путями Его! Жена твоя, какъ плодовитая лоза, въ домъ твоимъ; сыновья твои, какъ масличныя вѣтви, вокругъ трапезы твоей. Увидишь сыновъ у сыновъ твоихъ. Такъ благословится человекъ, боящійся Господа* (Пс. 127). У ветхозавѣтнаго богопросвѣщеннаго мудреца такъ прославляются качества добродѣтельной жены, какъ помощницы мужа, какъ хозяйки дома: *Кто найдетъ добродѣтельную жену, — цѣна ея выше жемчужовъ и камней многоцѣнныхъ. Увѣрено въ ней сердце мужа ея. Во всѣ дни жизни своей она воздастъ мужу добромъ, а не зломъ. Она добываетъ шерсть и ленъ, и съ охотою работаетъ своими руками. Она, какъ купеческій корабль, издалека добываетъ хлѣбъ свой. Она встаетъ еще ночью, и раздаетъ пищу въ домъ своею и урочное служанкамъ своимъ. Задумаетъ она о полѣ и приобретаетъ его; отъ плодовъ рукъ своихъ насаждаетъ виноградникъ. Она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо, и свѣтильникъ ея не гаснетъ и ночью. Протягиваетъ руки свои къ прялкѣ и персты ея берутся за веретено. Не боится стужи*

для семьи своей, потому что вся семья ея одѣта въ двойныя одежды. Она и чужому бѣдному открываетъ длань свою, и руку свою подаетъ нуждающемуся. Она дѣлаетъ себѣ ковры; виссонъ и пурпуръ — одежда ея. Она дѣлаетъ покрывала и продаетъ, и поясы доставляетъ купцамъ финикійскимъ. Во всемъ она наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ, и не ѣстъ хлѣба праздности. Крѣпость и красота одежда ея, и весело смотритъ она на будущее. Уста свои открываетъ съ мудростью, и кроткое наставленіе на языкѣ ея. Встаютъ дѣти, и ублажаютъ ее; мужъ, и хвалитъ ее. Мужъ ея славится у воротъ, когда сидитъ и держитъ совѣтъ съ старѣйшими земли. Милосивность обманлива, и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна общей и всякой хвалы (Прит. Сол. гл. 31). Такъ въ добродѣтельной женщинѣ, какъ женѣ, матери и хозяйкѣ, прославляются ея вѣрность мужу, домовитость и дѣятельность, крѣпость мышцъ и рукъ, неусыпное трудолюбіе и бодрая заботливость о домѣ, ея щедродательность не только въ домашнемъ кругу, но и чужимъ нуждающимся, ея бодрая нарядность, красота и веселость, ея мудрость и кроткая наставительность, а конецъ и завершеніе всего страхъ Господень. Тѣже черты въ добродѣтельной женщинѣ прославляются и у другаго ветхозавѣтнаго мудреца, у Іисуса сына Сирахова, черты доброты и любезности, благоразумія, кротости и душевной благовоспитанности, стыдливости и душевной воздержности, красоты въ домовитости, въ убранствѣ дома, и красоты, какъ отпечатка добродѣтели въ зрѣломъ возрастѣ. Счастье мужа добрая жена, и число дней его сугубое. Радость мужа жена добродѣтельная, и лѣта его исполнитъ миромъ. Добрая жена счастливая доля, она дается въ удѣлъ боящимся Господа. Съ нею у богатого и бѣднаго сердце довольное и лице во всякое вре-

мя веселое. Любезность жены усладитъ дни ея мужа, и благоразуміе ея утучнитъ кости его. Кроткая жена— даръ Господа, и нѣтъ цѣны благовоспитанной души. Благодать на благодать жена стыдливая, и нѣтъ достойной мѣры для воздержной души. Что солнце, восходящее на высотахъ Господнихъ, то красота доброй жены въ убранствѣ дома ея. Красота лица ея въ зрѣломъ возрастѣ—что свѣтильникъ, сіяющій на святомъ свѣщникѣ (Ис. Сир. гл. 27); такъ она сіяетъ кроткимъ и святымъ блескомъ.

Руководимыя этимъ присущимъ ветхому завѣту идеаломъ, воодушевляемыя исконнымъ духомъ святыни, вѣдущимъ еще изъ патріархальной древности, нѣкоторыя избранницы изъ ветхо-завѣтныхъ женъ достигли такой праведности, что удостоились чести быть выставленными и въ новомъ завѣтѣ въ образецъ для подражанія христіанскихъ женъ, какова родительница Богоотроковицы Маріи праведная Анна, какова мать Предтечева праведная Елизавета, какова праматерь вѣрующихъ праведная Сарра, которой святой апостоль Петръ, для подражанія женамъ христіанскимъ, приписываетъ святое, чистое, богобоязненное житіе, упованіе на Бога и повиновеніе мужу съ одной стороны, а съ другой и благотворное вліяніе на праведнаго супруга посредствомъ чистаго богобоязненнаго своего житія, посредствомъ украшенія себя не внѣшнимъ плетеніемъ волосъ, не золотыми убранами, или нарядностью въ одеждѣ, но нетлѣнною красотою сокровеннаго въ сердцѣ человѣка, нетлѣнною красотою кроткаго и молчаливаго духа (1 Пет. 3, 1—6). Такова же была, въ исходѣ ветхаго завѣта, и Анна пророчица, дщерь Фапуилева, которая на половину принадлежала уже новому завѣту, которая, проживъ съ мужемъ отъ дѣвства своего только семь лѣтъ, вдова лѣтъ восьмидесяти четырехъ, не отходила отъ храма, постомъ и молитвою

служа Богу день и ночь (Лук. 2, 36—37), предначавъ своимъ воздержно-цѣломудреннымъ, постническимъ, молитвеннымъ, всецѣло богопреданнымъ, подвижническимъ житіемъ несчетный сонмъ подвижницъ уже ново-завѣтныхъ.

Но какъ въ ветхомъ завѣтѣ исключительнымъ призваніемъ женщины считалась жизнь въ супружествѣ, а многоплодіе жены признавалось благословеніемъ Божиимъ, бесплодіе же и неимѣніе чадъ—знакомъ немилости Божіей и поношеніемъ между людьми, поношеніемъ не только для жены, но и для мужа: поэтому, для увеличенія многочадія въ семьѣ, попущено было въ ветхомъ завѣтѣ многоженство. А попущенное Богомъ въ благихъ цѣляхъ умноженія человѣческаго рода, какъ и благословеннаго сѣмени патріарховъ, многоженство низведено было, сладострастіемъ людскимъ, до наложничества. А то и другое, многоженство и наложничество, понижая иногда до послѣдней степени богоустановленную, естественную, наитѣнѣйшую любовь, какая можетъ быть у одинаго мужа только къ единой женѣ, составляющей съ нимъ едину плоть и единый духъ, питая наоборотъ въ мужѣ холодное жестосердіе ко многимъ женамъ и наложницамъ, какъ и обратно, воспламеняя слишкомъ часто, если только не постоянно вмѣсто любви, привязанности и всецѣлой преданности, жестокою, лукаво-коварною ненавистью у многихъ женъ къ мужу, къ которому такъ мало онѣ были привязаны, который имѣлъ право замѣнять ихъ одну другою, какъ вещь вещью,—все это повело не только къ допущенію, но и къ легкости развода. А всѣ эти ветхо-завѣтные обычаи, какъ и возникшіе изъ исконныхъ обычаевъ законы неизбѣжно вели къ тяжкому униженію и даже часто къ развращенію еврейской женщины, конечно, съ огромнымъ вредомъ и для мужей и для всего народа и для всего об-

щественнаго строя. Жена была тогда часто не подруга мужа, въ высшемъ и тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, а весьма часто только раба, съ унижительнымъ назначеніемъ быть орудіемъ для удовлетворенія чужой похоти; даже, можно сказать, была чуть не вещь, принадлежность дома, мѣняемая по прихоти; но вещь живая, то растлѣваемая отвращеніемъ къ своему ненавистному властелину, то возжигаемая чувствомъ естественной ревности и злобы къ ненавистнымъ соперницамъ, отстаивающая свои естественныя права хитростью и коварствомъ, и весьма часто вольная невольная прелюбодѣйца, такъ какъ, по слову Христа Спасителя, самый разводъ, безъ основательной вины, съ цѣлію новаго брачнаго сопряженія, былъ прелюбодѣяніемъ, прелюбодѣяніемъ двустороннимъ или даже четверостороннимъ; такъ какъ и разведшійся съ женою, оженившійся на другой, впадалъ въ прелюбодѣяніе, и женившійся на разведенной также впадалъ въ прелюбодѣяніе. Можете судить, какъ мало всѣмъ этимъ возвышалось въ ветхомъ завѣтѣ нравственное значеніе женщины. Оттого въ ветхомъ завѣтѣ встрѣчается не мало суровыхъ изреченій о женахъ недобрыхъ. *Лучше жити со львомъ и змією, неже жити съ женою лукавою. Мала есть всякая злоба противу злѣи женстѣй. Сердце унылое и лице печальное и язва сердечна—жена лукава. Отъ жены начало грѣха и чрезъ нее всѣ мы умираемъ. Не давай водъ выхода, ни злой женѣ власти* (Ис. Сир. 25, 18—29).

Вольное же дѣвство, всецѣлое посвященіе своего тѣла и духа Богу, какъ между женщинами, такъ и между мушчинами, было въ ветхомъ завѣтѣ совсѣмъ внѣ обычая. Въ какой мѣрѣ вѣчное дѣвичество считалось тогда несчастіемъ, достойнымъ слезъ, и самую тяжкою жертвою Богу, можно судить по примѣру дочери Іефѣевой. Судія израилевъ Іефѣай, выступая войною на Аммо-

нитянь, произнесъ такой обѣтъ Господу: *если Ты предашь Аммонитянь въ руки мои, то, по возвращеніи моемъ съ миромъ отъ Аммонитянь, что выйдетъ изъ воротъ дома моего на встрѣчу мнѣ, будетъ Господу и вознесу сіе во всесожженіе. И поразивъ Аммонитянь пришелъ Іефѳай въ домъ свой. И вотъ дочь его выходитъ на встрѣчу ему съ тимпанами и ликами. А она была у него одна и не было у него еще ни сына ни дочери. Когда онъ увидѣлъ ее, разодралъ одежду свою и сказалъ: ахъ, дочь моя! ты сразила меня! Я отверзъ о тебѣ уста мои предъ Господомъ, и не могу отречься. Она сказала ему: отецъ мой! ты отверзъ уста твои предъ Господомъ,—и дѣлай со мною то, что произнесли уста твои, когда Господь совершилъ чрезъ тебя отмщеніе врагамъ твоимъ. Но сдѣлай мнѣ только вотъ что: отпусти меня на два мѣсяца; я пойду, взойду на горы, и оплачу дѣвство мое съ подругами моими. Онъ сказалъ: пойди; и отпустилъ ее на два мѣсяца. Она пошла съ подругами своими, и оплакивала дѣвство свое въ горахъ. По прошествіи же двухъ мѣсяцевъ, она возвратилась къ отцу своему, и онъ совершилъ надъ нею обѣтъ свой, который далъ, и она не познала мужа. Полагають, что она посвящена была на вѣчное до смерти служеніе Богу при скиніи,—это и было вознесеніемъ ея въ жертву всесожженія Богу. И это необычное тогда, въ ветхомъ завѣтѣ, столь обычное у насъ въ христіанскомъ мірѣ, жертвоприношеніе себя Богу, такъ поразило тогда израильтянь, что тогда вошло было въ обычай у Израиля, что ежегодно дочери израилены ходили оплакивать дочь Іефѳая четыре дня въ году, такъ какъ она не познала мужа до смерти.*

Волею неволею сія дщерь Іефѳая, столькими слезами оплаканная, оказалась въ ветхомъ завѣтѣ прообразомъ пречистой Дѣвы Маріи, низведшей на себя и на все

человѣчество столько благословеній земныхъ и небесныхъ. Когда во исполненіе своего обѣта Богу, праведные родители Богоотроковицы Маріи Іоакимъ и Анна, съ ликами дѣвъ, ввели Ее въ храмъ Господень, воспитатися въ Божіе жилище, тамъ Она, какъ избраннѣйшій сосудъ благодати Божіей, первая изъ ветхо-завѣтныхъ женъ, пришедши въ возрастъ, предъявила ветхо-завѣтнымъ священникамъ свой вольный обѣтъ приснодѣвства Богу, содѣлавшись и вѣнцомъ ветхо-завѣтныхъ и начаткомъ чистѣйшихъ женъ и дѣвъ новозавѣтныхъ, освятивъ собою и чистѣйшее дѣвство Бога ради и рождество, и семейную и подвижнически созерцательную жизнь, осуществивъ въ себѣ новозавѣтный идеаль всецѣло посвященной Богу дѣвы и жены, матери и приснодѣвы.

Явившись въ міръ не разорить, но восполнить древній законъ, Христово евангеліе не разорило, а возстановило и восполнило и первоосновной творческій законъ относительно неразрывности брачнаго союза единого мужа съ единою женою, подтвердивъ устами самого Христа Спасителя исконный божественный приговоръ: *оставитъ человекъ отца своего и мать, и прильнетъ къ женѣ своей и будутъ два одною плотію, такъ что они уже не двое, но одна плоть. Что Богъ сочеталъ, того человекъ да не разлучаетъ* (Мат. 19, 5—6). Освященный Богомъ и церковію союзъ мужа и жены въ христіанствѣ возвышенъ на степень таинства и тайны, на высоту таинственного символа и подобія таинственному союзу Христа съ церковію, какъ и со всякою стремящеюся къ союзу со Христомъ душею.

Освящая бракъ, христіанство благословляетъ и цѣль брака. Христіанство ставитъ женѣ въ спасительную заслугу предъ Богомъ самый актъ чадородія, по закону правды и мздовоздающей милости Божіей. Женѣ согрѣшив-

шей, соблазвившей и мужа, въ наказаніе за грѣхъ правда Божія изрекла приговоръ: *умножая умножу скорбь твою въ беременности твоей, въ болѣзни будешь рождать дѣтей; и къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою* (Быт. 3, 16).

А побуждаемая милостью мудрость Божія содѣлала, что средство наказанія за грѣхъ явилось и способомъ спасенія. Почему св. апостоль Павелъ и учитъ, что *жена спасется чадородія ради, если пребудетъ въ вѣрѣ и въ любви, и во святыхъ съ цѣломудріемъ* (1 Тим. 2, 15).

Почему, указавъ средоточіе призванія женщины въ продолженіи рода, христіанство располагаетъ и прочія обязанности ея такъ, что женщина должна развивать свою дѣятельность, прежде всего и главнымъ образомъ, въ кругу семьи и дома. Почему св. апостоль Павелъ и внушаетъ, что *вдающій браку свою дѣву—дочь добръ творитъ*. Тоже поприще семейной жизни, какъ естественное и болѣе безопасное, апостоль Павелъ указываетъ и вдовицамъ, особенно же юнымъ. Имѣя въ виду опасность, что юныя вдовицы, будучи праздно, приучаются ходить по домамъ, и бывають не только праздны, но и болтливы, и говорятъ, чего не должно, св. апостоль желаетъ, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ, служили Богу и человечеству рожденіемъ дѣтей, управляли домомъ, не подавая повода къ злорѣчію; чтобы, пребывая безпорочными, учились сами и дѣтей своихъ учили почитать свою семью, въ страхъ Божию, и воздавать должное родителямъ, памятуя, что если кто о своихъ, а особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрехся отъ вѣры и хуже невѣрнаго (1 Тим. гл. 5). Въ же домашней сѣры христіанство указываетъ женщинамъ поприще благихъ дѣлъ, не особенно удаляющееся отъ той же сѣры, восхваляя христіанку, которая дѣлаетъ себя извѣстною добрыми дѣлами, по преимуществу дѣ-

лами милосердія, если, благоустроая свою семью, воспитывая дѣтей, она принимала странниковъ, умывала ноги святымъ, помогала бѣдствующимъ и была усердна ко всякому благу дѣлу благодворенія.

Замѣчательно, что христіанство, вмѣняя жепщинѣ въ обязанность воспитывать и наставлять дѣтей, какъ и всю семью, не сочувствуетъ открытой учительной дѣятельности женщины, именно властному, особенно же публичному ея учительству. *Учить женъ не позволяю*,—заповѣдуетъ апостолъ Павелъ (1 Тим. гл. 2),—*ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи. Жена и сама учиться должна въ безмолвіи со всякою покорностію. Жены ваши въ церквахъ да молчатъ; ибо не позволено имъ говорить, а заповѣдано быть въ подчиненіи. Не прилично женъ говорить въ церкви* (1 Кор. 14, 34—35). Не желаютъ святые апостолы, чтобы жены совершали и общественныя молитвы въ церкви для другихъ (1 Тим. 2, 8—9), какъ и пресвятая Дѣва Богородица никогда въ церкви не священнодѣйствовала и не учила, уступая эту честь въ своемъ присутствіи св. апостоламъ.

Св. апостолы заповѣдуютъ, чтобы жены являлись въ церкви, какъ и вообще предъ другими людьми, въ приличномъ одѣяніи, съ главами покровенными, со стыдливостію и цѣломудріемъ; чтобъ украшали себя не плетениемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію; чтобъ украшеніемъ ихъ было не внѣшнее плетение волосъ, незолотые уборы или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца челоуѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что предъ Богомъ драгоцѣнно, какъ нѣкогда и въ ветхомъ завѣтѣ украшали себя святыя жены, уповающія на Бога, повинуваясь своимъ мужьямъ, какова была праведная Сарра, жена отца вѣрующихъ Авраама. Прав-

да, слово Божіе признаеть и внѣшнюю красоту благословеніемъ небесъ. *Добра взоромъ зъло*, нерѣдко повторяется въ словѣ Божіемъ о библейскихъ женщинахъ. Но христіанство желаетъ, чтобы красота внѣшняя непременно была отблескомъ красоты внутренней, красоты потаеннаго челоуѣка сердца, какова была духоносная красота преблагословенныя Дѣвы Маріи, по древнему преданію. Какова Владычица наша пречистая Дѣва, Богородица, живущи на землѣ, была правомъ, издревле предано сиче. Дѣва была не токмо плотію, но и духомъ, въ сердцѣ смиренца, въ словѣ благомудренна, въ глаголаніи не скоро, въ чтеніи всегдашня, въ трудѣхъ бодро, въ бесѣдахъ цѣломудренна, яко съ Богомъ, а не съ челоуѣки бесѣдуя. Никого не обижала, но всѣмъ всякихъ благъ желала; не возгнушалась никакимъ хотя и убогимъ челоуѣкомъ; ни надъ кѣмъ не посмѣялась, но все, что усматривала, ублажала: благо, благо. Ничего не было въ устахъ Ея таковаго, что бы не изливало благодати, въ дѣлѣ все дѣвственное и вся Она дѣвственная. Внѣшній ликъ Ея образомъ былъ внутренняго совершенства, изображеніемъ благоутробія и незлобія. Со нравомъ же Ея пресвятымъ, какова была Она и тѣлеснымъ образомъ, обрѣтается въ древнемъ преданіи сиче: была Она во всякомъ дѣлѣ честна и постоянна, мало зѣло и то потребное глаголющи, къ слушанію готова и благоглаголива, честь каждому и почитаніе воздавая, возраста мѣрнаго, лица Ея видъ былъ, какъ видъ зерна пшеничнаго, власа желтаго, очей острыхъ, въ которыхъ зѣницы подобны были масличнаго плода виду; брови Ея бяху наклонены и изрядно черны, носъ не кратокъ, устѣвъ яко цвѣтъ розы, исполнены сладкословесія. Лице не кругло ни остро, но мало продолжено. Руки купно и персты продолговаты. Была Она на послѣдокъ всякаго киченія непричастна, проста, нимало въ лицѣ не при-

творяющаяся, никоея-же мягкости съ собою и въ себѣ имущая, но смиреніе изрядное являющая. Одежды, которыя носила, были просты и естественнаго вида, какъ и нынѣ святыи покровъ пресвятыя главы Ея являетъ. И вкратцѣ рещи: во всѣхъ дѣлахъ Ея многая божественная благодать присутствовала, (Миней-Четья, авг. 15 день).

Замѣчательно, что христіанство желаетъ, чтобы жены оказывали законное благотворное вліяніе на мужей, не господствуя надъ ними, а наоборотъ покорствуя имъ. Такъ св. апостоль Петръ внушаетъ: *жены повинуйтесь своимъ мужьямъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ безъ слова плънены были, когда увидятъ ваше чистое, богобоязненное житіе* (1 Пет. 2, 12). Своею чистотою, невинностью, святостью жена можетъ даже спасти мужа, даже недобраго мужа. Ибо, по слову апостола Павла (1 Кор. 7, 14—17), *женою вѣрующею освящается мужъ невѣрующій, какъ и наоборотъ жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ. Почему ты знаешь, жена,—* вопрошаетъ св. апостоль, *— не спасешь ли мужа? Или ты, мужъ, почему знаешь, не спасешь ли жены? Только каждый поступай такъ, какъ Богъ опредѣлилъ, какъ Господь каждаго призвалъ.* Да, христіанство не проповѣдуетъ равенства мужа и жены, не стремится уничтожить или даже сгладить бого-зданную разность половъ. Нѣтъ. Но не смущайтесь, жены. Христіанство не выдаетъ васъ мужьямъ и головою. Оно заповѣдуетъ мужьямъ не только любить женъ, какъ свои собственныя тѣла, но и обращаться съ ними благоразумно, воздавая имъ особую честь, какъ немощнѣйшимъ сосудамъ, и какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни (1 Пет. 3, 7).

Семейная жизнь—это общее самое естественное призваніе женщины, это естественное для нея поприще для

упражненія себя въ добродѣтели и для списканія вѣчнаго спасенія. Но это низшая степень христіанскаго совершенства для женщины также, какъ и для мужчины. А высшая степень это жизнь дѣвственная, это всецѣлое посвященіе себя на служеніе Богу, это отреченіе отъ всѣхъ даже естественныхъ и законныхъ, благословляемыхъ Богомъ утѣхъ и мірскихъ попеченій, ради Бога, ради высшаго очищенія души, ради тѣснѣйшаго сочтанія ея со Христомъ, небеснымъ женихомъ какъ всей Христовой церкви, такъ и каждой христіанской души. Почему св. апостоль Павелъ и желаетъ, чтобы всѣ люди были, какъ и онъ, оставаясь безбрачными. Впрочемъ прибавляетъ онъ: *каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе. Безбрачнымъ и вдовамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я. Но если затрудняются, пусть вступаютъ въ бракъ. Но я вамъ сказываю: время жизни коротко и печально, такъ что и имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе, и пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся. Преходитъ бо образъ міра сего. А я хочу, чтобы вы были безъ излишнихъ мірскихъ заботъ. Не женатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Есть разность между замужнею и дѣвицею. Не замужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу и міру. Говорю это для вашей же пользы, не съ тѣмъ, чтобы наложить на васъ узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу безъ развлеченія, отложивъ всякое нынѣ житейское попеченіе (1 Корин. гл. 7). Самъ Христосъ мужьямъ и женамъ, юношамъ и дѣвамъ, возгласилъ: *блажени чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ. Аще кто хоцетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе**

и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ. Иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И еже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. И еже не приметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ. Обрѣтый душу свою погубитъ ю, а еже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю. И всякъ, еже оставитъ домъ или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, имени моего ради, сторицею приметъ и животъ вечный насладуетъ. По общему воскресеніи ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели Божіи на небеси суть. Будите убо вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть. И по этому божественному зову, многіе сонмы не только мужей, но и женъ, отреклись не только міра и всего, что въ мірѣ, но и себя самихъ; отреклись отца и матери и всякихъ семейныхъ привязанностей, чтобы послѣдовать за Христомъ, чтобы принадлежать Ему единому всѣмъ существомъ своимъ; чтобы умертвить въ себѣ ветхаго человѣка, а обновленнымъ внутреннимъ духовнымъ человѣкомъ сочетаться со Христомъ и облечься въ Него, чтобы умереть со Христомъ и спогребетись съ Нимъ и воскреснуть въ Немъ.

По этому божественному зову пошли въ слѣдъ за Господомъ Марія Магдалина, Марія сестра Лазаря, пошли святые жены Муроносицы, пошли блудницы кающіяся, пошли тысячи тысячъ дѣвъ и женъ подвижницъ и мученицъ, которыя изумили міръ своими подвигами, своимъ самоотверженіемъ, своими страданіями за Христа, своимъ самоумерщвленіемъ ради Христа. Пошли сонмы мученицъ, изъ которыхъ каждая зоветъ ко Христу великимъ гласомъ: Тебе, женише мой, люблю и Тебе ищущи страдальчеству и распинаюся и спогребаяюся крещенію твоему, крещенію кровію, да царствую въ Тебѣ, и уми-

раю за Тя, да и живу съ Тобою, почему и прими меня, яко жертву непорочную, пожериуюся Тебѣ. Пошли за Христомъ сонмы подвижницъ, которыхъ подвиги самоумерщвленія, по своей продолжительности, были еще болѣе тяжки, а по своей непреклонности, при удобопреклонности плоти и духа ко грѣху, еще болѣе высоки, чѣмъ кратковременныя страданія мученицъ, каковы на примѣръ поражающіе подвиги самоумерщвленія преподобной Маріи Египетской, какъ и другихъ преподобныхъ матерей, многіе годы день и ночь предстоявшихъ и предстоящихъ на служеніи Господу, и въ храмахъ Божіихъ и по уединеннымъ кельямъ, въ пустыняхъ и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ земныхъ. Пошли и идутъ за Христомъ многіе сонмы женъ и дѣвъ, которыя, храня себя въ цѣломудріи и чистотѣ, отказавшись отъ всѣхъ радостей естественной семейной жизни, всецѣло посвящаютъ себя дѣламъ христіанскаго милосердія и самымъ тяжкимъ, а нерѣдко и страшнымъ подвигамъ служенія страждущему человечеству, служенія на поляхъ брани, въ дышущихъ заразою госпиталяхъ, въ самыхъ темныхъ, грязныхъ, зловонныхъ и ужасныхъ притонахъ, гдѣ томится нищая, немощная, нерѣдко развратная, отталкивающая, зловонная всякою, духовною и вещественною вонью, пугающая своею грязью благовоспитанное чувство низшая наша братія,—и все это выносятъ съ неслыханнымъ въ языческой древности мужествомъ, твердостью и самоотверженіемъ, только ради Христа, чтобъ услышать въ грозный часъ смерти и послѣдняго суда сладчайшій гласъ Христовъ: алкаль, жаждаль Я, гъ темницѣ былъ, боленъ былъ, и вы послужили Ми въ лицѣ сихъ братій моихъ меньшихъ.

Видѣлъ ли, слышалъ ли древній языческій классическій міръ, мечталось ли высшимъ и лучшимъ языческимъ мудрецамъ, хотя бы то Платону и Цицерону, что либо подобное идеалу христіанской женщины!

А современный идеаль современной женщины далеко ли въ своемъ развитіи ушелъ выше идеала женщины, принесеннаго христіанствомъ? Увы! Современныя женщины отважно протягиваютъ свои руки къ запретному древу познанія добра и зла. Смѣло срываютъ запретный плодь,—не яблоко, хотя и символическое райское, однакоже настоящее древесное яблоко, какое вкусила праматерь наша Ева, а запретный плодь въ разныхъ смыслахъ, по смыслу древнихъ еретиковъ, и прежде всего по всеобъемлющему коварному внушенію змія искуителя: *не смертію умрете, а будете яко бози вѣдуще...* Смѣло заявляютъ свое право, на ряду съ мужчинами, познать не одно добро,—это скучно, это—противная односторонность,—а и зло. Кто смѣетъ запрещать имъ всестороннее развитіе? Прочь институтская наивность, граничущая съ невѣжествомъ, долой дѣвичья самозамкнутая стыдливость, вывѣска узкой ограниченности и тупости; современныя героини хотять познать все, выпить чашу до дна, пусть тамъ будетъ горечь, пусть тамъ будетъ ядь, пусть на днѣ тамъ гнѣздится самая смерть. Онѣ хотять быть людьми вполне, смѣлыми, развитыми, отважно завоевывающими для себя всѣ права жизни, всѣ человѣческія права, чтобъ ничто человѣческое не было имъ чуждо. Даже больше, хотять быть богами или богинями, да не тѣми, какими мнили себя напитанныя романтизмомъ женщины XVIII философскаго энциклопедическаго вѣка, а богинями по духу нашего реальнаго, матеріальнаго вѣка, по вкусу современной философіи, по которой выше развитой женщины божественная природа не производила ничего. А Богъ на небѣ?—«Излишнее всегда» (увѣряютъ они себя), «старое особенно теперь понятіе». А судъ за гробомъ?—«Пугало простецовъ» (ободряютъ они себя). А смерть вѣчная?—«О! зовемъ тебя»,—кличутъ они ее,—«какъ упокоеніе отъ тревол-

пеній жизни, какъ сладкій покой небытія! Самая жизнь», — плачутся они, — „даръ напрасный, даръ случайный, жизнь зачѣмъ ты намъ дана? А какъ судьбою тайной жизнь на казнь обречена, на казнь роковой борьбы за существованіе, то самая разумная забота прожить свою весну жизни какъ можно веселѣе, бодрѣе, свободнѣе: ибо она отвѣтитъ и не ворогится. Пусть цвѣты цвѣтутъ весной: ихъ цвѣтеніе дѣйствительно лучшая краса жизни.“ А сказано: *въ болъзньхъ родиши чада?*— «Что дѣлать?»— возражаютъ они, — „естественный, хотя и не всегда пріятный законъ, который можно всячески обойти.“ А сказано: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою бла-дати будетъ?*— „Это увидимъ“, — отвѣчаютъ они, — „времена всяческаго рабства и деспотизма уходятъ невозвратно.“ Мечтаютъ о независимости многознанія и положенія, о свободной широкой дѣятельности, о роляхъ Семириды и Аспазій. Но забываютъ, что таковыхъ историческихъ звѣздъ первой величины, яркаго, хотя и сомнительной чистоты блеска, подозрительной, хотя и громкой славы, только и было что двѣ три четыре, и не болѣе десяти—двадцати на семь пространствъ исторіи, огромное же большинство ихъ страстныхъ подражательницъ, которыхъ такъ много развелось въ наши дни, оканчиваютъ обыкновенно самую узкою и жалкою дѣятельностью, всего менѣе славною, всего чаще позорною, а въ послѣдніе дни иногда и ужасно преступною, какъ кончила злосчастная П—ая, да и другія. Мечтаютъ объ устройствѣ фаланстерій, своихъ особыхъ раевъ на землѣ. И тогда то, думаютъ, наступитъ золотой вѣкъ на землѣ. Дикая мечта, которая еще больше окажется несбыточной очевидною мечтою въ будущемъ, когда средства благоденствія людей на землѣ истощатся, а борьба за существованіе, при оскудѣніи любви христіанской, жестоко обострится. Не хотятъ быть христіанками,

чтобъ не быть рабынями, смѣшивая одно съ другимъ, христіанство съ порабощеніемъ и униженіемъ женщины! Отъ успѣховъ науки дожидаются полнѣйшаго освобожденія отъ фиктивныхъ, по ихъ ученію, долговъ. А обожаемая ими наука напомнить имъ, какъ и напоминаетъ уже, что развитіе женщины, въ своемъ восхожденіи вверхъ, кончило христіанствомъ, христіанскимъ идеаломъ женщины; а прежде того дѣйствительно женщина была рабыней, даже у образованнѣйшихъ народовъ, не только у дикарей. А прежде того была многомужницей, конечно, у дикарей. А прежде того была достояніемъ общины, конечно, у грубыхъ дикарей. А прежде того была даже просто скотомъ другаго пола, конечно, у грубѣйшихъ, потерявшихъ образъ Божій, оскотинившихся дикарей. Не объ этомъ ли мечтаетъ, не туда ли направляется и современная передовая женщина? Не туда ли влечетъ она за собой и другой полъ? Впрочемъ въ современной сумятицѣ суемудрія не разберешь, кто кого влечетъ. Явно только, что скрываясь отъ Бога, отъ Его всевидѣнія, въ листвіе смоковное своего скептицизма и пустомыслія, современные передовые люди, мужчины и женщины, влекутъ другъ друга къ такой безднѣ униженія и низпаденія, что должно чаять со страхомъ—самъ Богъ, ставъ надъ этою бездною, когда *Духъ Его уже не имать пребывать въ человѣцкихъ сихъ, зане суть плоть*, загромить надъ нею страшнымъ гласомъ уже не милосердія и жалости, какъ надъ падшимъ Адамомъ: *Адаме, гдѣ еси?* а только правосудія и отвращенія: *гдѣ вы тамъ всѣ?!* и не для того загромить, чтобы вызвать ихъ изъ бездны, какъ падшаго Адама, а чтобъ отворить дно ея и поустить челоуѣчеству брэнному и грѣшному, тяготѣніемъ собственнаго влеченія, упасть на дно адаво.

Отыдите отъ Мене... И Азъ вашей погибели посмѣюся.
Аминь.

КАТАЛОГЪ КНИГАМЪ,

ПРОДАЮЩИМСЯ

ВЪ СИНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ.

ОТДѢЛЪ I.

(Продолженіе *)

Псалтирь.

На Славянскомъ языкѣ, Ц. П.

13.	Въ 4 д. крупной печати съ кин.,			
	на вел. бум. М. 1856 г. въ пер. бум.	4	10	6
	на бѣл. бум. М. 1880 г. въ пер. кож.	2	50	5
			бум.	2 10 5
14.	— — обыков. печати, на вел.			
	бум. М. 1855 г.			
		въ пер. бум.	2	25 4
	на бѣл. бум. М. 1871 г. въ пер. кож.	1	—	4
		кор.	—	75 4
		бум.	—	65 3
15.	— — безъ кино., на бѣл. бум.			
	М. 1870 г. въ пер. кож.	—	80	4
		кор.	—	60 4
		бум.	—	45 3
16.	Въ 8 д. съ кино. на бѣл. бум.			
		въ кож.	—	90 3
17.	— — безъ кино. на сѣр. бум.			
	М. 1863 г. въ пер. кож.	—	50	3
		бум.	—	22 2
18.	Въ 12 д. (Учебная) изд. Кіево-Печ. лавры, 1851 г. въ кожѣ съ			
	золотымъ обрѣзомъ	1	20	3
	съ простымъ обрѣзомъ	—	90	3
19.	— — съ хромолитограф. рисунками св. Царя Давида и заглавнаго листа на вел. бум. Спб. 1874 г.			

(*) См. № 20 Уфим. Епарх. Вѣдом. 1882 года.

		о т д ѣ л ѣ 1. о	Р. К. Ф.
2	78	въ шагр. съ зол. обрѣз.	2 46 2
		коленкор.	1 15 2
		въ пер. бум.	— 80 2
20.	Въ 32 д.	безъ кино. на вел. бум.	
		Спб. 1866 г. Съ зол. обрѣзомъ	
		въ пер. шел. съ зол. тисненіями	1 — 1
		съ прост. тисн.	— 85 1
		въ саф. съ зол. тисн.	— 75 1
		съ прост. тисн.	— 60 1
		въ кол. съ прост. тисн.	— 40 1
		въ печат. обол.	— 12 1
21.	Въ 36 д.	на бѣл. бум. въ коленк.	— 35 1
		въ шагренев. папкѣ	— 25 1
		въ бумаж.	— 15 1
		На Русскомъ языкѣ. Г. П.	
22.	Въ 36 д.	на бѣл. бум. Спб. 1871 г.	
		въ коленк.	— 35 1
		въ шагрен. пап.	— 25 1
		въ бумаж.	— 15 1
		Священные книги Новаго Завета.	
		Новый Заветъ (Святое Евангеліе, Дѣянія и Посланія св. Апостоловъ и Апокалипсисъ).	
		На Славянскомъ языкѣ. Ц. П.	
23.	Въ 8 д.,	въ одной книгѣ, на вел. бум.	
		Спб. 1860 г.	
		въ пер. кож.	1 20 3
		въ бум.	— 65 3
		На бѣл. бум. Спб. 1864 г.	
		въ пер. кож.	— 75 3
		кореш.	— 60 3
		бум.	— 40 2

Ф. И. Ч.		отдѣлъ 1.		Р. К. Ф.	
2	24	въ листахъ	—	37	2
2	24.	Въ 12 д. въ одной книгѣ, на лучш.			
2	08	бѣл. бум. Спб. 1849 г.			
		въ пер. кож. высок.	1 20	3	
1	—	Въ 32 д. въ одной книгѣ, на вел.			
1	—	бум. Спб. 1865 г. въ шелков.			
1	58	перепл. и футлярѣ съ прост. тисн.	2	—	2
1	57	въ саф. пер. и футл. съ зол. тисн.	1 75	1	
1	08	— съ прост. тисн.	1 55	1	
1	40	въ колен. пер. и футл. съ прост. тисн.	— 80	1	
1	21	— въ бумаж.	— 28	1	
1	38	— на бѣл. бум. въ пер. коленк.	— 40	1	
1	35	— шагр. папкѣ	— 30	1	
1	15	— бум.	— 18	1	
1	26.	— — М. изд., на велен. бум. въ кож.	— 42	1	
		кореш.	— 38	1	
1	35	— бум.	— 24	1	
1	25	— на бѣл. бум. въ кож.	— 32	1	
1	15	— кореш.	— 24	1	
		бум.	— 18	1	
1	27.	Въ 12 д. въ двухъ книгахъ на свр. бум. 1851 г. въ пер. и футл. саф. съ зол. обрѣзомъ	3 84	5	
		кож. съ зол. обрѣз.	3 24	5	
		съ пр. обрѣз.	3 —	5	
1	28.	Въ 16 д. на бѣл. бум. 1856 г.			
		въ пер. и футл. саф. съ зол. обрѣз.	3 —	4	
3	08	— въ пер. саф. съ зол. обрѣз.	2 64	4	
3	58	— въ пер. кож. съ зол. обрѣз.	2 40	4	
		съ прост. обрѣз.	2 16	4	
3	57	На Русскомъ Языкѣ, Г. П.			
3	29.	въ 32 д., въ одной книгѣ, на вел.			
2	04	бум. Спб. 1864 г.			

Эти книги
изданы
Кіево-Печер-
ской лавры.

о т д ъ л њ 1.		Р. К. Ф.
въ саф. пер. и футл. съ золот. тисн.	1 65	1
съ прост. футл. и тисн.	— 90	1
въ колен. пер. съ прост. футл. и тисн.	— 75	1
въ бумаж.	— 28	1
30. Съ указателемъ евангельскихъ и апост. чтений на все дни, на бѣл. бум. Спб.		
въ пер. кол.	— 35	1
въ папкѣ съ цвѣт. бум.	— 30	1
въ бумаж.	— 18	1
На Славянскомъ и Русскомъ языкахъ.		
31. Въ 16 д. Ц. и Г. П. Спб. 1881.		
въ кожѣ	— 85	3
корешкѣ	— 80	3
бумажкѣ	— 45	2
На Греческомъ языкѣ, въ 12 д.		
32 М. 1871 г. въ пер. корешков.	— 45	3
Новый завѣтъ съ Псалтирью		
(въ одной книгѣ).		
На Славянскомъ языкѣ.		
33. Въ 32 д. на вел. бум. Спб. 1865 г.		
Съ зол. обрѣз. въ шелк. пер. и футл.		
съ зол. тисн.	2 50	2
съ прост. тисн.	2 20	2
въ саф. пер. футл. съ зол. тисн.	2 —	1
съ прост. тисн.	1 75	1
въ кол. пер. и футл. съ прост. тисн.	1 —	1
на бѣл. бум. въ бум. пер.	— 25	1
На Русскомъ языкѣ.		
34. Въ 8 д крупн. печати, М. 1881 г.		
въ бум. пер.	— 75	4

О Т Д Ъ Л Ъ 1.

Р. К. Ф.

Новый завітъ съ Псалтирю и указателемъ Еванг. и Апост. чтеній.

На Русскомъ языкѣ, Г. П.

35.	Въ 16 д. на велен. бум. въ лучш. кож.	1 60	2
	на бѣл. бум. въ коленк.	— 95	2
	въ кор.	— 80	2
	бум.	— 60	2
36.	Въ 32 д. на бѣл. бум. въ коленк.	— 45	1
	корешк.	— 40	1
	бум.	— 25	1

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Открывается подписка на 1883 г. на издаваемые при с.-петербургской духовной академіи:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(еженедѣльное изданіе отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ въ №, въ годъ до 142 л. большого формата)

и „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(двухмѣсячное—отъ 18 до 24 печ. листовъ въ каждой книжкѣ, въ годъ около 124 л.).

«ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» въ официальной своей части, составляющей официальный органъ Св. Синода, печатаетъ *столпа* и раньше всѣхъ другихъ изданій всѣ узаконенія, распоряженія и списки наградъ по духовному вѣдомству, въ неофициальной же части, какъ издаваемый при с.-петербургской духовной академіи, даетъ возможно полный обзоръ движеній религіозной мысли и жизни какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей (на православ-

номъ востокъ, славянскихъ земляхъ, въ римскомъ католицизмѣ и протестанствѣ), и имѣеть слѣдующіе *постоянные отдѣлы* (кромѣ передовыхъ статей, въ которыхъ обсуждаются всѣ важнѣйшіе церковные вопросы): 1) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 2) иностранное обозрѣніе—восточное и западное; 3) обозрѣніе духовной журналистики; 4) библиографическое обозрѣніе; 5) лѣтопись церковную, содержащую обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движенія религіозной жизни въ нашей отечественной церкви, по всѣмъ ея епархіямъ; 6) лѣтопись общественной жизни за прошлую недѣлю въ Россіи и за границей, содержащую извѣстія о всѣхъ вообще важнѣйшихъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и внѣ его; наконецъ 7) разныя извѣстія и замѣтки. Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ печатаются статьи и корреспонденціи различнаго рода.

При журналѣ «ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ», составляющемъ прибавленіе къ «Церковному Вѣстнику» и помѣщающемъ разнообразныя статьи по всѣмъ отраслямъ богословскимъ знаній, съ 1879 г. печатаются сверхъ того **ТОЛКОВАНІЯ НА ВѢТХІЙ ЗАВѢТЬ** съ особымъ счетомъ страницъ (въ 1883 г. будетъ продолжаться печатаніе «Толкованія на книгу Псалмовъ», и вмѣстѣ съ тѣмъ начато будетъ печатаніе «Толкованія на книгу пророка Ісаіи», такъ что къ концу 1883 г. выйдетъ *около книжкою* четвертый выпускъ «Толкованій»).

Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала и съ „Толкованіями на Вѣтхій Завѣтъ“,—*семь руб.*, съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—*пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.*

За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р. съ перес.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: «Въ Редакцію Церковнаго Вѣстника и Хри-

стіанскаго Чтенія, въ С.-Петербургѣ. *Петербургскіе подписчики* подписываются въ отдѣленіи конторы редакціи (близъ Знамен. ул., уг. Преобр. и Солдатск. пер., д. № 5, кв. 3), гдѣ получаютъ также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для печетанія (по 10 к. за 1 строку петита за объявленіе болѣе 1 раза и 15 к.—за 1 разъ) и для разсылки при Церк. Вѣстн. (по 5 р. за тысячу). Можно подписываться сверхъ того въ Петербургѣ при книжн. маг. Тузова (бывш. Караблева), въ Москвѣ—при кн. маг. Ферапонтова

Въ отдѣленіи конторы редакціи (близъ Знамен. ул., уголъ Преобр. ул. и Солдатск. пер., д. № 5, кв. № 3) можно получать полныя экземпляры:

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

и

„ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881 и 1882 гг.

по пяти рублей за оба журнала за годъ (вмѣсто семи)³ и по три рубля за годовой экземпляръ каждаго журнала отдѣльно.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Поученіе Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Каталогъ книгъ, продающимся въ неподальныхъ книжныхъ лавкахъ въ с.-Петербургѣ и Москвѣ.—Объявленіе.

Редакторъ, смотритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 ноября 1882 г.

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.